

АРХИТЕКТУРА ГЛАВНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА ИМ. Н.В. ЦИЦИНА РАН

Е.В. Голосова¹, М.В. Нащокина²

¹ФГБУН «Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина» Российской академии наук (ГБС РАН), 127276, Москва, Ботаническая ул., д. 4

²Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), 111024, Москва, ул. Душинская, д. 9

eastgardens@mail.ru

Проанализирована планировка территории Главного ботанического сада (ГБС) РАН, отраженная в первых проектах 1940–1948 гг., над которыми работали выдающиеся архитекторы московской и ленинградской архитектурных школ. В некоторых проектах рассматривалась возможность объединения территорий нового ботанического сада, ВДНХ и парка Останкино с усадьбой. Ни один из предложенных проектов не был реализован полностью, в осуществленном варианте плана сада сохранилось минимальное количество зданий и планировочных узлов. В результате на территории ботанического сада отсутствуют необходимые планировочные связи между его частями и, несмотря на значительные размеры, не хватает выставочных площадей. Архитектурные сооружения на территории ГБС РАН строились с 1948 по 1981 г. Проанализированы архитектура и архитектурный декор зданий. Уделено внимание творчеству архитектора И.М. Петрова. Показано, что для полноценного решения задач научной и просветительской деятельности Главного ботанического сада необходимо пересмотреть его архитектурно-планировочную композицию и, сохранив лучшее, дополнить ее современными сооружениями и новыми композиционными элементами и связями.

Ключевые слова: ботанический сад, планировка территории, здание, архитектура, архитектурный декор

Ссылка для цитирования: Голосова Е.В., Нащокина М.В. Архитектура Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН // Лесной вестник / Forestry Bulletin, 2018. Т. 22. № 3. С. 11–20. DOI: 10.18698/2542-1468-2018-3-11-20

Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук (ГБС РАН) в Москве фактически никогда не исследовали как архитектурно-планировочный ансамбль. Он был создан сразу после Великой Отечественной войны как символ победы и мирной жизни и развивался на протяжении 70 лет. Этот уникальный объект представляет большой интерес для историков архитектуры.

Цель работы

Цель работы — проанализировать историю, стили, функциональное назначение всех архитектурных сооружений, построенных за 70 лет существования Главного ботанического сада (ГБС) РАН.

Проектирование комплекса Главного ботанического сада

Главный ботанический сад страны расположен на севере Москвы, где до сих пор сохранились уникальные лесные массивы — Ерденьевская роща Останкинской дубравы и Леоновский лес, которые впервые упоминаются еще в хрониках 1584 г. Тогда это были земли князей Черкасских, где любил охотиться царь Алексей Михайлович. Московский ботанический сад не только располагает богатейшими коллекциями растений, представляющих практически всех континенты, но и

является крупнейшим ботаническим садом Европы, поскольку занимает площадь 331,49 га [1].

С северо-восточной стороны территория сада граничит с парком Останкино усадьбы Шереметевых и территорией ВДНХ. Последнее соседство — не случайное. Более 15 лет — с 1938 по 1949 г. и с 1953 по 1957 г. — директором Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ, в 1958 г. вошла в состав ВДНХ) был Николай Васильевич Цицин (1898–1980), советский ботаник, генетик и селекционер, с 1939 г. академик АН СССР, ставший фактически основателем Главного ботанического сада РАН и его первым директором (1945–1980). Кроме того, Н.В. Цицин был председателем Государственной комиссии по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур, вице-президентом ВАСХНИЛ (1938–1948), заведующим отделом отдаленной гибридизации и селекции Института зернового хозяйства Нечерноземной полосы (1940–1949), заведующим лабораторией отдаленной гибридизации АН СССР (1940–1957), заведующим лабораторией пшенично-пырейных гибридов Института зернового хозяйства Нечерноземной полосы (1949–1957), председателем Совета ботанических садов СССР (1953–1980), академиком-секретарем Отделения растениеводства и селекции ВАСХНИЛ (1966–1968), президентом (1969–1975), затем вице-президентом (1975–1980) Международной ассоциации ботанических садов.

Официальной датой основания Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина считается 14 апреля 1945 г., когда Президиум Академии наук СССР принял решение о строительстве ботанического сада, который должен был стать Главным ботаническим садом Академии наук СССР.

Проектирование комплекса ГБС началось еще до войны, в 1940 г. (рис. 1). Участие в разработке принял авторский коллектив кафедры ландшафтной архитектуры под руководством Л.С. Залеской Московского архитектурного института, И.М. Петров и М.П. Соколов. Первые варианты планировки территории сада с размещением основных экспозиционных участков были выполнены мастерской Ленпроекта под руководством В.В. Степанова (рис. 2) и мастерской садов и парков Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома под руководством М.П. Коржева (рис. 3). Оба проекта были разработаны для объединенной территории ВСХВ, ГБС и парка Останкино. Если ленинградский проект не учитывал уже существовавшую планировку выставки, созданную архитектором В.К. Олтаржевским в 1935–1938 гг., план группы Коржева опирался на принципиально новую концепцию планировки ВСХВ, разработанную архитектором С.Е. Чернышевым в 1939 г. По проекту Коржева, ботанический сад входил составной частью в экспозицию огромного выставочного комплекса и получал хорошие связи со всеми частями территории. Главные сооружения сада располагались в центре объединенного комплекса по оси выставки на противоположном берегу каскада прудов, образованного на р. Каменке [2–4].

Фактически сразу после войны в течение трех лет (1945–1948) проект ГБС был доработан в соответствии с распоряжением СНК СССР. Проект создавался большим творческим коллективом, и концептуальные решения по размещению и содержанию экспозиций обсуждали специалисты разных областей — архитекторы, ботаники, экологи и лесоводы. К группе Петрова присоединился Лев Ефимович Розенберг (1893–1969 — выдающийся архитектор-планировщик, ландшафтный архитектор, сотрудник Гипрогора, один из авторов генерального плана Новосибирска (в том числе Новосибирского ботанического сада), ПКиО в Минске (совместно с Коржевым), Ботанического сада Самарского университета и т. д. [5, 6].

Образовалось три группы проектировщиков: от Академии наук СССР свои предложения дали архитекторы И.М. Петров, Л.Е. Розенберг, А.П. Ершов и ботаник Г.В. Микешин; от ленинградских архитекторов — архитекторы-художники В.В. Степанов, Р.С. Иванова, К.Р. Михайлова и художник Л.И. Малинина; от московских архитекторов — М.П. Коржев, М.И. Прохорова [5].

В 1945 г. после обсуждения всех проектов за основу был принят генеральный план, выполненный под руководством Петрова в 1940 г. Он охватывал только ту территорию, которая находилась к юго-западу от каскадных прудов на р. Каменке. Правда, сами пруды первоначально все же входили в композицию, причем главное здание ботанического сада оказывалось на том самом месте, которое отводилось ему в проекте Коржева, то есть на оси ВСХВ. Оранжереи и розарий

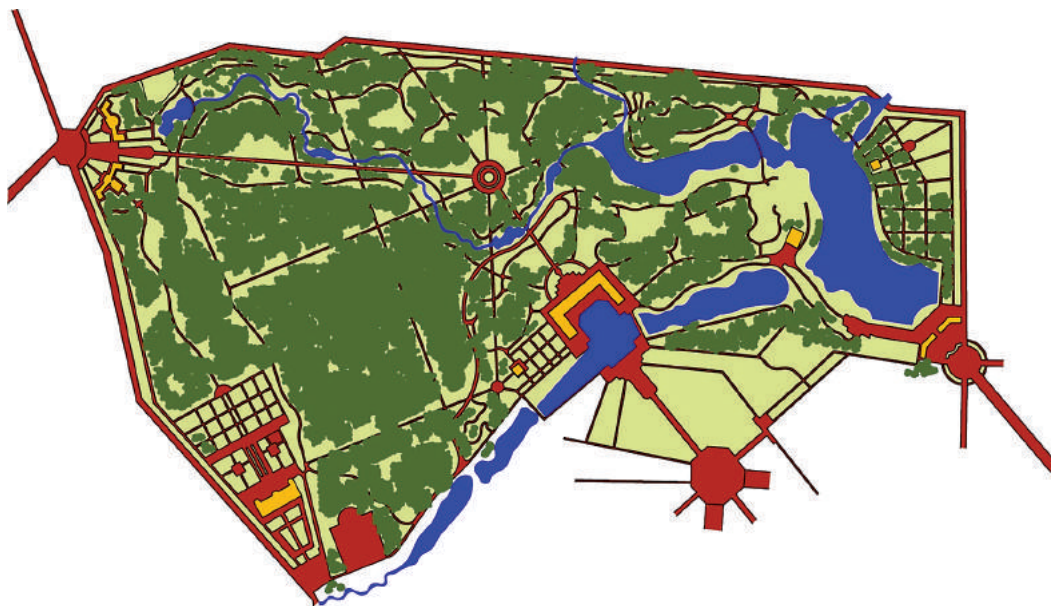

Рис. 1. План ГБС РАН, выполненный под руководством И.М. Петрова в мастерской Академпроекта в 1940–1945 гг.

Fig. 1. The plan of the CBG of the Russian Academy of Sciences, carried out under the supervision of I.M. Petrov in the workshop of the Academic Project in 1940–1945

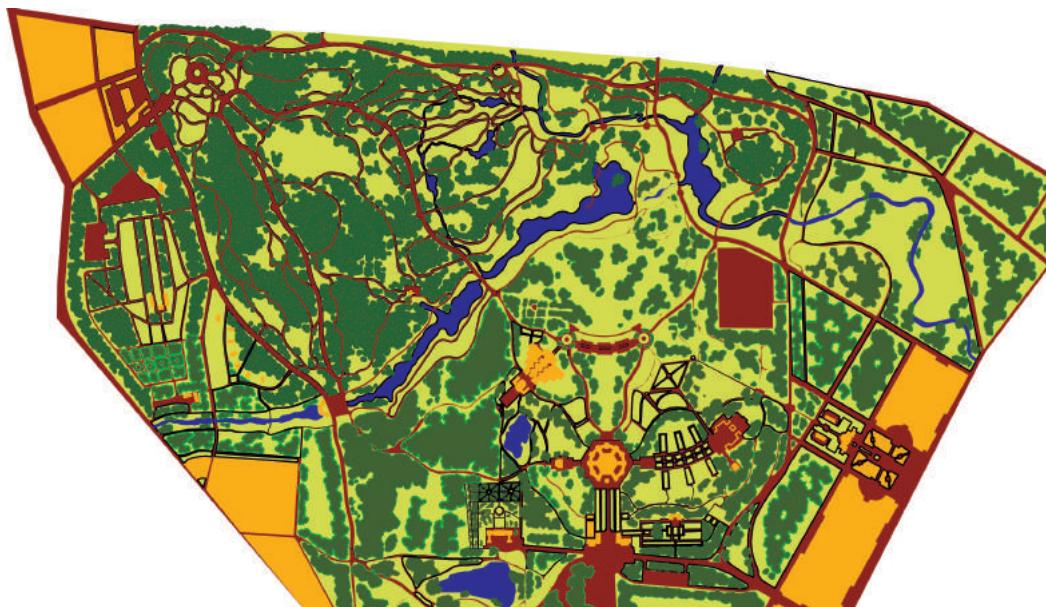

Рис. 2. План ГБС РАН, выполненный мастерской Ленпроекта под руководством В.В. Степанова в 1945 г.
Fig. 2. Plan CBG RAS, performed by the workshop of Lenproekt under the supervision of V.V. Stepanov in 1945

Рис. 3. План ГБС РАН, выполненный мастерской садов и парков Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома под руководством М.П. Коржева
Fig. 3. The plan of the CBG of the Russian Academy of Sciences, executed by the workshop of gardens and parks of the Office for Architecture Affairs of the Moscow City Executive Committee under the supervision of M.P. Korzhev

по проекту Коржева располагались вдоль западной границы территории – примерно там, где они находятся и сейчас.

В процессе работы мастерских Академстроя и Моссовета под руководством И.М. Петрова проект изменился (рис. 4), поскольку пруды на р. Каменке окончательно вошли в ансамбль ВДНХ. В новом проекте на усеченной территории предполагалось устройство нового, более полноводного каскада прудов на р. Лихоборке — притоке р. Яузы. Новый центр ботанического сада

со зданием климатрона (большой оранжереи с управляемым климатом) должен был замыкать перспективу этого каскада и уже не был связан с комплексом ВДНХ. Фондовая оранжерея и розарий оставались примерно на прежнем месте вдоль современной Ботанической улицы. Планировка обрела выраженный пейзажный характер. Отходящие от центрального комплекса четыре луча шли в разные части существующего лесного массива, один из них был направлен к западному входу, который стал главным (первоначально

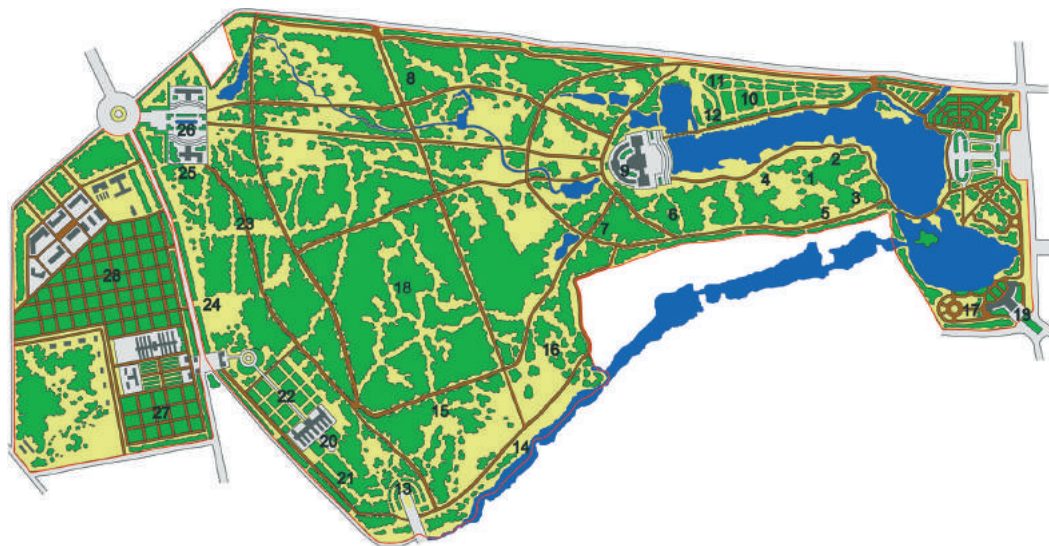

Рис. 4. План ГБС РАН, выполненный мастерскими Академстроя и Моссовета под руководством И.М. Петрова. Принят к осуществлению в 1951 г.

Fig. 4. The plan of the CBG of the Russian Academy of Sciences carried out by the workshops of the Academic and the Moscow Soviet under the supervision of I.M. Petrov. Adopted for implementation in 1951

планировалось сделать главный вход в ботанический сад с восточной стороны, где впоследствии построили станцию метро «Ботанический сад». У западного входа предполагалась симметричная композиция из двух зданий — лаборатории и гербария с библиотекой, расположенных напротив друг друга по сторонам небольшого прямоугольного бассейна.

Однако и этот вариант не стал окончательным. Пруды на Лихоборке так и не появились, как и климатрон для тропической флоры. Из двух зданий около главного входа было выстроено лишь северное — гербарий с библиотекой. Оно и стало главным зданием ГБС. Напротив него был выкопан пруд нерегулярных очертаний с островом. Остальная территория была распланирована в духе пейзажного парка; от проекта 1940 г. сохранилась только прямая аллея, пересекающая почти всю территорию от главного входа с запада на восток в направлении ВДНХ.

Со временем научные и технические задачи ботанического сада изменялись и появлялись новые архитектурные сооружения для размещения дирекции, лаборатории, кабинетов сотрудников, библиотеки и т. д.

Архитектура Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина

Стилистический характер архитектуры первых зданий сада был выдержан фактически в том же классицистическом ключе, что и послевоенная архитектура ВДНХ, с поправкой на отсутствие необходимости в использовании национальных мотивов республик СССР. Постройки были возведены в стиле так называемого сталинского

ампира. Этот стиль базировался на классических архитектурных формах и декоративных мотивах московского послепожарного (т. е. относящегося к периоду восстановления Москвы после Отечественной войны 1812 года) ампира с его широким использованием скульптурной декорации. Лепной декор сооружений сталинской эпохи был необычайно разнообразным и включал различные рельефные и скульптурные композиции в зависимости от назначения здания. Как и в павильонах ВДНХ, в лепной декор сооружений ГБС входили флоральные мотивы и символы изобилия — фестоны с цветами и фруктами, колосья, цветы, рога изобилия. [7].

Первое скромное здание дирекции Главного ботанического сада АН СССР появилось в 1948 г. недалеко от границы с ВСХВ (ВДНХ). Оно было выполнено в формах камерной классической архитектуры, внешне напоминая садовый домик или павильон позднего русского классицизма. Это здание просуществовало недолго и было разобрано после постройки основных корпусов. Несколько лет (1953–1958) роль главного играло здание фондовой оранжереи, где в это время размещалась дирекция (рис. 5).

Гораздо более монументально выглядит новое главное здание, где и сейчас находится дирекция, — лабораторный корпус, расположенный на берегу обширного пруда и красиво отражающийся в его зеркале (рис. 6). Он был построен в 1958–1959 гг. по проекту архитектора Петрова и является архитектурной доминантой ансамбля и эмблемой Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН. Это симметричное двухэтажное здание с выступающим центральным ризалитом, украшенным четырехколонным портиком

фантазийного композитного ордера под фронтоном. Выразительный треугольный фронтон с лепной композицией из рогов изобилия завершается высоким скульптурным акротерием, стилизованным под знаменитый античный образец эллинистической архитектуры из Фанагории — крупнейшей древнегреческой колонии на территории современной России (подлинник хранится в Музее изобразительных искусств им А.С. Пушкина). Траптовка портика в формах сталинского ампира напоминает аналогичные портики некоторых научных институтов РАН, выстроенных в предвоенные и послевоенные годы.

Своеобразие облика лабораторного корпуса ГБС РАН способствуют малые четырехколонные портики-балконы, расположенные по обеим сторонам. Над ними находятся оригинальные строенные окна, объединенные лучковыми фронтонами и также завершенные акротериями, меньшими по размеру, чем центральный. Эти изящные элементы фасадной композиции немного сглаживают монументальность массивного центрального портика и придают постройке более камерный усадебный характер. Данные детали композиции уникальны и более в московской архитектуре в подобной трактовке не встречаются. Боковые крылья представляют собой гладкие оштукатуренные, практически не раскрепованные стены.

В том же стилистическом ключе послевоенного сталинского ампира архитектор Петров в 1953 г. спроектировал здание фондовой оранжереи. Ее основные конструкции были разработаны и изготовлены в Германии немецкой фирмой «Карл Вейгельт». Технический проект фондовой оранжереи разработан проектным управлением «Академстройпроект» Центрального управления капитального строительства АН СССР «Академстрой» (главный инженер проекта П.Д. Сабуров). Общая площадь фондовой оранжереи составляет 5725 м² [8].

Центральная часть главного корпуса ГБС выделена фронтоном со скульптурным акротерием над четырехпилястровым портиком большого ордера. Крупные капители пилястр нельзя отнести к какому-либо конкретному ордеру — это характерная для архитектуры ВДНХ и ГБС фантазия из крупных цветков и завитков. Очень выразительна и оригинальна лепная композиция фронтона — в центре находится большая раскрытая раковина, по сторонам которой расположены круто изогнутые рога изобилия. Нетривиально обработаны окна второго этажа главного фасада: они сделаны тройными с тонкими импостами в виде изящных колонок, под ними лепные розетки. Эти детали вносят дополнительное ритмическое разнообразие в композицию, придают ей большую декоративность. Массивный классический сандрик подчеркивает центральный вход.

Рис. 5. Первое здание дирекции Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН

Fig. 5. The first building of the Directorate of the N.V. Tsitsin Central Botanical Garden RAS

Рис. 6. Лабораторный корпус и часть партера ГБС РАН (фотография с сайта <http://www.азростудия.рф>)

Fig. 6. Laboratory building and part of the ground floor of the CBG of the Russian Academy of Sciences (photo from <http://www.азростудия.рф>)

Рис. 7. Здание клубнехранилища ГБС РАН (архитектор И.М. Петров)

Fig. 7. The building of the bulb storage unit of the CBG of the Russian Academy of Sciences (architect I.M. Petrov)

Здание клубнехранилища (рис. 7), построенное также по проекту Петрова, еще один хороший образец послевоенной неоклассической архитектуры, продолжающей традиции русского классицизма. Свободная трактовка портика, покоящегося на мощном рустованном стилобате, и совершенство пропорций образно сопоставимы с виллами А. Палладио (рис. 8), популярными в архитектуре в 1950-е гг. [9].

Ансамбль ГБС дополняют монументальные входы на территорию — западный, с Ботанической улицы (главный вход), и восточный, с территории ВДНХ. Изящно выглядят круглые башенки-бельведеры у входа с Ботанической улицы на пересечении с улицей Академика Комарова (рис. 9). Великолепно прорисованы простая металлическая решетка и ворота с выразительным волнистым абрисом в верхней части, ограждающая территорию с западной стороны (рис. 10), — прекрасный образец советского ар деко. Автором этих сооружений также был архитектор Петров. О его работах стоит рассказать подробнее.

Архитектор Игорь Михайлович Петров

Игорь Михайлович Петров (1910–1980), талантливый архитектор, совмещал в своей архитектурной манере черты ар-деко и сталинского ампира. Возможно, Петрову предложили проектировать ГБС потому, что в конце 1930-х гг. он работал на ВСХВ, директором которой был Н.В. Цицин. Цицин хорошо знал архитекторов, строивших главную выставку страны: под его редакцией вышло несколько подробных путеводителей по ВСХВ [10]. В 1937–1939 гг. Петров создал изящный павильон «Охота и звероводство» (рис. 11, а) — настоящий шедевр архитектуры и декоративного искусства ар-деко (к сожалению, деревянный павильон сгорел в мае 2005 г.) [11]. В 1954 г. Петров совместно с И.В. Куприяновым и Т.К. Басеновым при участии М.П. Александровской реконструировал павильон Казахской ССР [11]. Сохранив крылья первоначального здания 1939 г. с барельефами на сельскохозяйственные темы, авторы увенчали центральную часть сооружения огромным восточным куполом из цветного стекла и декоративной «коронай» над портиком (рис. 11, б). Главный фасад сверкал майоликой с национальными узорами на высоких мраморных колоннах. Восточный колорит отличал и интерьер постройки, где между мраморными колоннами, на которых покоился купол, были подвешены утраченные ныне бронзовые люстры, а на белых стенах красиво вырисовывались многоцветные

Рис. 8. Вилла Корнаро (архитектор Андре Палладио)
Fig. 8. Villa Cornaro (architect Andre Palladio)

Рис. 9. Башня у входа на ул. Академика Комарова (архитектор И.М. Петров)
Fig. 9. Tower at the entrance to Academician Komarov street. (architect I.M. Petrov)

Рис. 10. Ворота главного входа ГБС РАН (архитектор И.М. Петров)
Fig. 10. Gate of the main entrance of the CBG of the Russian Academy of Sciences (architect I.M. Petrov)

а

б

Рис. 11. Работы архитектора И.М. Петрова на ВДНХ: павильон «Охота и звероводство» (а), павильон Казахской ССР (б)
Fig. 11. The works of the architect I.M. Petrov at VDNH: pavilion «Hunting and fur farming» (a), Pavilion of the Kazakh SSR (b)

Рис. 12. Комплекс оранжерей Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН (фото с сайта <http://etceterini.livejournal.com/28403.html?thread=198899>)
Fig. 12. Complex of greenhouses of the Central Botanical Garden (photo from the site <http://etceterini.livejournal.com/28403.html?thread=198899>)

Рис. 13. Лабораторный корпус отдела культурных растений
Fig. 13. The laboratory building of the department of cultivated plants

тканые ковры. После перехода ВДНХ на отраслевой принцип показа павильон получил новое название «Металлургия», и редкая майолика, лепнина, бронза и ковры уступили место сухим таблицам Менделеева и картам с залежами меди и глинозема. Обе постройки были незаурядными произведениями [12, 13]. Возможно, именно поэтому будущий директор ГБС увидел в зодчем своего единомышленника и пригласил его работать во вновь создаваемый сад.

Главный ботанический сад в 1980–1990-е гг.

Созданные в 1950-х гг. вышеперечисленные сооружения можно было трактовать как единый архитектурный ансамбль ГБС. В 1978–1981 гг. в Главном ботаническом саду РАН был построен новый лабораторный корпус отдела культурных растений (автор проекта А. Киян). Это чрезвычайно невыразительная постройка, носящая чисто функциональный характер и не имеющая архитектурной ценности.

В 1991 г. на месте бывшей экспозиции цветочно-декоративных растений началось строительство новой фондовой оранжереи по проекту финской фирмы «Фексима» (с российской стороны проектные работы осуществляло ЗАО «Академстрой», главный архитектор проекта Л.А. Ильчик). Новая оранжерея стилистически также никак не связана с уже существующими зданиями; она состоит из трех соединенных между собой объемов и примечательна только своими размерами (площадь оранжереи 8860 м², высота конструкций составляет почти 34 м), позволяющими считать ее самой высокой оранжереей в Европе.

Выводы

Даже краткий очерк истории строительства ГБС показывает, что от первоначальных достаточно ярких и масштабных замыслов 1940–1950-х гг. в осуществленном варианте плана сада сохранился минимум зданий и планировочных узлов. Это обстоятельство предопределило отсутствие необходимых планировочных связей между частями сада и недостаток выставочных площадей. В задачи ботанического сада как специализированного парка и научно-исследовательского учреждения, в котором изучают отечественную и мировую флору, входит пропаганда садоводства и зеленого ландшафтного строительства. Для полноценного решения научных и просветительских задач необходимо пересмотреть архитектурно-планировочную композицию ГБС и, сохранив лучшее, дополнить ее современными сооружениями и новыми композиционными элементами и связями.

Список литературы

- [1] Голосова Е.В., Котова А.В., Журов В.Д. Лаборатория ландшафтной архитектуры ГБС РАН: история, задачи, перспективы // История науки и техники, 2010. № 5. С. 87–92.
- [2] Проектное задание ГБС в г. Москве. Ч. IV: Здания и сооружения // Архивные материалы ГБС РАН, 1946.
- [3] Голосова Е.В. О принципах ландшафтно-архитектурной организации, истории и перспективах развития ГБС РАН // Вестник МГУЛ — Лесной вестник, 2015. Т. 19. № 5. С. 88–93.
- [4] Проектное задание ГБС. Ч. VIII: Ботаническая часть и планировочное решение // Архивные материалы ГБС РАН, 1950.
- [5] Голосова Е.В., Котова А.В., Киришгейн Е.А., Голосова Е.И., Накапкина Н.А., Будилова И.Ю., Сорокина Т.И., Куликова Г.А. Ландшафтная архитектура Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН: история и перспективы. К 70-летию со дня образования / отв. ред. А.С. Демидов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. 199 с.
- [6] Пояснительная записка к генплану ГБС // Архивные материалы ГБС РАН, 1952.
- [7] Нащокина М.В. Классицизм и понимание архитектурного стиля в России // Тез. докл. конф. «Monumentalita & Modernita – 2013. Классическая традиция в архитектуре и изобразительном искусстве Новейшего времени». Санкт-Петербург, 22–24 мая 2013 г. СПб.: Капиталь, с. 4, 5.
- [8] Кузьмин З.Е., Головкин Б.Н., Демидов А.С., Золкин С.Ю. Фондовая оранжерея Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН (история, коллекции, исследования). Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2009. 194 с.
- [9] Нащокина М.В. Палладианские виллы в русском усадебном отражении. Конец XVIII – первая треть XIX века // Палладио и классическая традиция: Матер. Междунар. науч. конф., посвящ. 500-летию Андреа Палладио. 18-е Алпатовские чтения. Москва, 3–5 декабря 2008. М.: Перо, 2014. С. 413–435.
- [10] Всесоюзная сельскохозяйственная выставка / под ред. Н.В. Цицина. М.: Сельхозгиз, 1954. 252 с.
- [11] Зиновьева О.А. Восьмое чудо света. ВСХВ–ВДНХ–ВВЦ. История ВСХВ – ВДНХ – ВВЦ: эволюция главной выставки страны. М.: Центрполиграф, 2014. С. 181.
- [12] Нащокина М.В., Хайт В.Л. Архитектура ар-деко: генезис и традиция // Искусствознание, 1999. № 2 (XV). С. 530–551.
- [13] Нащокина М.В. Венские истоки ар-деко // Хан-Магомедовские чтения. Москва. СПб.: Коло, 2015. С. 293–309.

Сведения об авторах

Голосова Елена Владимировна — д-р с.-х. наук, заведующая лабораторией ландшафтной архитектуры Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН, eastgardens@mail.ru

Нащокина Мария Владимировна — д-р искусствоведения, заведующая отделом архитектуры Нового времени Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ), n_maria53@mail.ru

Поступила в редакцию 12.02.2018.

Принята к публикации 26.04.2018.

ARCHITECTURE OF THE MAIN BOTANICAL GARDEN NAMED AFTER N.V. TSITSIN OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

E.V. Golosova¹, M.V. Nashchokina²

¹The Main Botanical Garden named after N.V. Tsitsin of the Russian Academy of Sciences (GBS of the Russian Academy of Sciences), 127276, Moscow, Botanicheskaya St., 4,

²Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, 111024, Moscow, Dushinskaya st., 9

eastgardens@mail.ru

The article analyzes the territory layout of the Central Botanical Garden (CBG), Russian Academy of Sciences, as reflected in the first draft 1940-1948, at which worked the outstanding architects of the Moscow and Leningrad schools of architecture. Some projects considered the possibility of unification of the territories of a new botanical garden, VDNH and Ostankino park and the manor. None of the proposed projects have been fully implemented, in the implemented version of the garden layout the minimum number of buildings and planning nodes have been preserved. As a result, the botanical garden lacks the necessary planning links between its parts, and, in spite of its considerable size, does not have enough exhibition space. The architectural buildings on the territory of the CBG of the RAS were built from 1948 to 1981. The architecture and architectural decor of the buildings were analyzed. Attention is paid to the works of the architect I.M. Petrov. It is shown that to fully meet the challenges of scientific and educational activities of the Central Botanical Garden it is necessary to revise its architectural and planning layout and retain the best and complement it with modern facilities and new compositional elements and links.

Keywords: botanical garden, territory planning, building, architecture, architectural decoration

Suggested citation: Golosova E.V., Nashchokina M.V. *Arkhitektura Glavnogo botanicheskogo sada im. N.V. Tsitsina RAN* [Architecture of the Main Botanical Garden named after N.V. Tsitsin of the Russian Academy of Sciences]. *Lesnoy vestnik / Forestry Bulletin*, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 11–20. DOI: 10.18698/2542-1468-2018-3-11-20

References

- [1] Golosova E.V., Kotova A.V., Zhurov V.D. *Laboratoriya landshaftnoy arkhitektury GBS RAN: istoriya, zadachi, perspektivy* [Laboratory of Landscape Architecture of MBG RAS: history, problems and prospects]. *Istoriya nauki i tekhniki* [History of Science and Technology], 2010, no. 5, pp. 87–92.
- [2] *Proektnoe zadanie GBS v g. Moskve. Chast' IV: Zdaniya i sooruzheniya*. [MBG Project assignment in Moscow. Part IV: Buildings]. *Arkhivnye materialy GBS RAN* [Archival materials MBG RAS], 1946.
- [3] Golosova E.V. *O printsipakh landshaftno-arkhitekturnoy organizatsii, istorii i perspektivakh razvitiya GBS RAN* [On the principles of landscape-architectural organization, history and prospects of development of MBG, RAS]. *Moscow State Forest University Bulletin — Lesnoy vestnik*, 2015, v. 19, no. 5, pp. 58–65.
- [4] *Proektnoe zadanie GBS. Chast' VIII: Botanicheskaya chast' i planirovochnoe reshenie* [The design task of HBS. Part VIII: Botanical part and planning solution]. [MGB project task]. *Arkhivnye materialy GBS RAN* [Archival materials MBG RAS], 1950.
- [5] Golosova E.V., Kotova A.V., Kirshteyn E.A., Golosova E.I., Nakapkina N.A., Budilova I.Yu., Sorokina T.I., Kulikova G.A. *Landshaftnaya arkhitektura Glavnogo botanicheskogo sada im. N.V. Tsitsina RAN: istoriya i perspektivy. K 70-letiyu so dnya obrazovaniya* [Landscape architecture of the Main Botanical Garden named after N.V. Tsitsin of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2015, 199 p.
- [6] *Poyasnitel'naya zapiska k genplanu GBS*. [The explanatory note to the general plan of MBG] *Arkhivnye materialy GBS RAN* [Archival materials MBG RAS], 1952.
- [7] Nashchokina M.V. *Klassitsizm i ponimanie arkhitekturnogo stilya v Rossii* [Classicism and understanding of the architectural style in Russia]. *Tezisy dokladov «Monumentalita & Modernita – 2013. Klassicheskaya traditsiya v arkhitekture i izobrazitel'nom iskusstve Noveyshego vremeni»*. Sankt-Peterburg, 22–24 maya 2013 g. [Abstracts. «The classical tradition in architecture and fine arts of Newest time»]. Saint-Petersburg, 22–24 May, 2013]. Saint-Petersburg: Kapitel', pp. 4, 5.
- [8] Kuz'min Z.E., Golovkin B.N., Demidov A.S., Zolkin S.Yu. *Fondovaya oranzhereya Glavnogo botanicheskogo sada im. N.V. Tsitsina RAN (istoriya, kolleksii, issledovaniya)* [Stock greenhouse of the Main Botanical Garden named after N.V. Tsitsin of the Russian Academy of Sciences (history, collections, research)]. Pushchino: ONTI PNTs RAN, 2009, 194 p.
- [9] Nashchokina M.V. *Palladianskie villy v russkom usadebnom otrazhenii. Konets XVIII – pervaya tret' XIX veka* [Palladian villas in Russian manor reflection. End XVIII – the first third of the XIX century]. *Palladio i klassicheskaya traditsiya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 500-letiyu Andrea Palladio*. Moskva, 3–5 dekabrya 2008 g. [Palladio and the Classical Tradition. Proc. International scientific conference devoted to the 500th anniversary of Andrea Palladio. Moscow, 3–5 December, 2008]. Moscow: Pero, 2014, pp. 413–435.
- [10] *Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka* [All-Union Agricultural Exhibition] Ed. N.V. Tsitsin. Moscow: Sel'khozgiz, 1954, 252 p.
- [11] Zinov'eva O.A. *Vos'moe chudo sveta. VSKhV–VDNKh–VVTs. Istoriya VSKhV–VDNKh–VVTs: evolyutsiya glavnoy vystavki strany* [The eighth wonder of the world. VSHV–VDNH–VVC. History VSHV–VDNH–VVC: the evolution of the main exhibition of the country]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2014, p. 181.
- [12] Nashchokina M.V., Khayt V.L. *Arkhitektura ar-deko: genesis i traditsiya* [Architecture Art Deco: genesis and tradition]. *Iskusstvoznanie* [Art studies], 1999, no. 2 (XV), pp. 530–551.
- [13] Nashchokina M.V. *Venskie istoki ar-deko* [Viennese Art Deco origins]. *Khan-Magomedovskie chteniya* [Khan-Magomedov Reading]. Moscow. Saint-Petersburg: Kolo, 2015, pp. 293–309.

Authors' information

Golosova Elena Vladimirovna — Dr. Sci. (Agricultural), Head of the Department of Landscape, Architecture of the Main Botanical Garden named after N.V. Tsitsin, eastgardens@mail.ru

Naschokina Maria Vladimirovna — Dr. of Art History, Head of the Department of Architecture of the New Time of the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, n_maria53@mail.ru

Received 12.02.2018.

Accepted for publication 26.04.2018.